

Песня рождается в дороге

РАННЕЕ утро. Над полями еще висит мягкая прохладная тень. Слева быстро несет свои воды река Кара-Су, вскипая на перекатах ниткой кружевной пены. А справа — темная, словно остуженная после жаркого дня громада гор с вымысленными на фоне неба острыми вершинами. Автобус мигает легкий мост и мчится вдоль зеленых хлопковых полей. Изредка в лощинах показываются одинокие домики, укрытые кустей персиковых, урюковых деревьев.

Каждое утро пассажиры желтого автобуса любят эти давно знакомые, но всегда новым пейзажем юга. В них заключена трепетная сила обновленной земли, звонкий аккорд человеческого труда и радости — то, что всегда составляет исток фантазии художника. Хозяева желтого автобуса — артисты Тянь-Шаньского музыкально-драматического театра еще и еще раз возвращаются в своих разговорах к вчерашнему концерту, анализируют игру каждого актера. Находить новую, ранее неизвестную черту своего героя, порождать заново его судьбу — этот поиск обязательно должен принести что-то неизведанное для тех людей, которые сегодня вечером будут сидеть в зале.

УТРО, пожалуй, самое плодотворное время для молодого композитора Орозбека Шершембиева. Вот он несколько минут задумчиво смотрит на мелькающие за окном по-

лоски густых садов, на полях, оселанные тракторами, на студеные речки, а потом осторожно берет в руки комузу. Веглая настройка, — и струны начинают звучать то задумчиво-нежно, то с детской радостью, то мужественно и бодро.

Так однажды родилась «Песня серебряной речки» — своеобразная мелодия, ставшая любимой спутницей тянь-шаньских артистов.

И не только артистов. Как-то, после концерта, в колхозе имени Ленина Ленинского производственного управления, в гримировочную зашел художник, загорелый паренек. Это был молодой тракторист Джамалбек Осмонов. Волнуясь, он рассказал композитору, что поражен его игрой на комузе, что и сам он страстный любитель этого инструмента. Джамалбек просил композитора послушать его игру и дать советы.

Шел первый час ночи. Шершембиев устал после долгой дороги и концерта, но согласился помочь начинающему музыканту.

В клубе было пусто и тихо. Поселок погрузился в сон. А из окон гримировочной неслись нежные перезвоны струн. Молодой комузист оказался талантливым исполнителем и обладал даром импровизации. Три часа новые друзья просидели в клубной комнате. Время это пролетело незаметно и принесло истинное наслаждение обоим. Шершембиев проиграл Джамалбеку «Песню серебряной речки». Она захватила паренка лиризмом, своеобраз-

ием мелодии. Быстро воспроизвел ее на своем стареньком комузе. Джамалбек с волнением пожал руку композитору.

А ЧЕРЕЗ несколько недель произошла неожиданная встреча с песней. В далеком селе «Советском» пожилой чабан на своем семейном празднике, где довелось присутствовать и Шершембиеву, вдруг заиграл «Песню серебряной речки». Это была та же мелодия, но расцветенная фантазией многих исполнителей. Она звучала теперь как маленькая сюита в фольклорной обработке. Композитор стал расспрашивать чабана, где он выучил эту песню. Чабан ответил, что слышал в Сузаке, а ния автора не знает.

— Эта песня родилась в дороге, — с гордостью сказал чабан.

Большей награды для себя молодой композитор не желал. Он мысленно представил, как песня, рожденная в дороге, проделала долгий путь от района к району, от юрты к юрте, от одного комуза — к другому и обогнала автора, неся на своих крыльях гордую легенду своего рождения...

Все это встало в памяти Орозбека Шершембиева, когда за окном автобуса все ярче разгоралось утро. И вот он осторожно, словно боясь испугнуть звучащий в воображении легкий звон комуза, касается струн чуткими пальцами.

ЧАСТО приходится слышать утверждение, что спектакль со временем теряет свежесть и естественность ак-

терской игры, он как бы «стареет». Тянь-Шаньские артисты не совсем согласны с этим. Однажды руководитель труппы, режиссер Капар Медетбеков сказал мне перед началом концерта:

— Я вижу, как при постоянном общении все с новыми и новыми зрителями игра моих товарищей обогащается. Не преувеличу, если скажу, что очень большое значение здесь приобретает живая реакция наших сельских зрителей, еще пока не избалованных профессиональными спектаклями. Именно в таком тесном общении создается богатая почва для создания образа. А если вспомнить наши теплые встречи с тружениками полей, с чабанами, если учесть полную поэзию тысячекилометровую дорогу от Тянь-Шаня к Югу республики и постоянную новизну впечатлений... Все это не может не сказаться на работе актера.

Я внимательно разглядываю декорацию к пьесе «Портрет». Она очень проста. На заднем холсте — панорама города, утопающего в зелени парков. Вот и все. Никаких других штрихов, призванных помочь воспроизведению обстановки спектакля. И тем большее уважение испытываешь к участникам спектакля, черпающих творческие силы из каждого часа прожитой жизни.

Разве не высшей наградой стали несомнящиеся аплодисменты, щедро отданных актеру Бакирдину Алиеву? Яркое са-

тирическое дарование актера вызывает настоящий восторг у зрителей. И нужно сказать, что зал по своему составу очень неоднороден. На спектакли Тянь-Шаньского музыкально-драматического театра приходят целыми семьями, как на большой коллективный праздник. И все, от малышей до седобородых аксакалов, не щадят ладоней, когда на сцене появляется Бакирдин Алиев.

Получилась зрителям игра артистов Кенеш Курманалиевой и Капара Медетбекова. Когда начинается второе отделение концерта, где драматические актеры выступают как исполнители сольных номеров и интермедий, — зал воспринимает их как старых друзей.

...А дорога снова зовет вперед. Уже снят грим с лица и уложены костюмы. Остались позadi Джалал-Абад, Ленинское, Джанги-Джол, Таш-Кумыр... И вместе с ними 60 концертов, еще в памяти звучат аплодисменты. Но творческое волнение перед новой встречей охватывает каждого из тринадцати актеров. Автобус выезжает за околицу и берет курс на Сузак, откуда путь лежит в Кара-Су, Уаген, Алай.

Быть может, на этом пути родится еще одна песня, которую люди с гордостью назовут народной.

Г. СЕМЕНОВ.

г. Таш-Кумыр.